

О генетических связях творчества Ф.А. Искандера

Мария М. Кирова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, mariakirova709@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу отзывов Ф.А. Искандера о писателях в его малой прозе постсоветского периода. Объектом исследования являются малые прозаические произведения, опубликованные в толстых литературных журналах в период с 1996 по 2006 г. Посредством интертекстуального подхода и контент-анализа выявлены прецедентные имена: помимо уже отчасти обозначенных в искандероведении Пушкина, Толстого, Рабле и Сервантеса, проанализированы отзывы писателя о Лермонтове, Достоевском, Чехове, Розанове, а также Шекспире, Гете, Киплинге и Дарвине. По результатам исследования сделаны следующие выводы. Во-первых, английская литература является для Искандера не менее важной опорой, чем русская. Во-вторых, отмечена динамика в гуманистических взглядах писателя, доказательством чего является изменения в оценке русских авторов и теории эволюции. Искандер верит в улучшение людей, но с возрастом пришел к осознанию того, что это очень длительный процесс. В-третьих, с помощью сопоставления самых значимых для Искандера авторов выявлены ключевые для его творчества черты: противопоставление Запада и Востока, интерес к эволюционным учениям, генерализация, историзм, ослабленный дидактизм. В плане жанра Искандера со значимыми для него авторами объединяет интерес к сложным прозаическим форматам, а именно роману в новеллах и сборнику новелл.

Ключевые слова: Искандер, Гёте, Пушкин, Толстой, Чехов, Киплинг, Дарвин, роман, новелла, гуманизм

Для цитирования: Кирова М.М. О генетических связях творчества Ф.А. Искандера // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 147–154. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-147-154

On genetic links of F.A. Iskander's works

Maria M. Kirova

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
mariakirova709@gmail.com*

Abstract. The article deals with the analysis of opinions of F.A. Iskander on writers, which he made in his short prose of the post-Soviet period. The object of the study is small prose works published in thick literary magazines in the period from 1996 to 2006. Through an intertextual approach and content analysis, precedent names are identified: in addition to Pushkin, Tolstoy, the writer's reviews of Lermontov, Dostoevsky, Chekhov, Rozanov, as well as Shakespeare, Goethe, Kipling and Darwin are analyzed. According to the results of the study, the following conclusions were made. Firstly, English literature as important to Iskander as Russian. Secondly, the dynamics in the writer's humanistic views are noted, as evidenced by the changes in the assessment of Russian authors and the theory of evolution. Iskander believes in improving people, but with age he came to realize that it's a very long process. Thirdly, with the help of a comparison of the most significant authors for Iskander, the key features for his work are revealed: the opposition of the West and the East, interest in evolutionary teachings, generalization, historicism, weakened didacticism. In terms of the genre, Iskander and his significant authors share an interest in complex prose genres, namely a novel in short stories and a collection of short stories.

Keywords: Iskander, Goethe, Pushkin, Tolstoy, Chekhov, Kipling, Darwin, novel, short story, humanism

For citation: Kirova, M.M. (2024), "On genetic links of F.A. Iskander's works", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 147–154, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-147-154

Изучая интертекст творчества Ф.А. Искандера, современные исследователи редко обращаются к его поздним произведениям, несмотря на то что размышления о литературе занимают в них заметное место. Цели данной статьи заключаются в следующем. Во-первых, определить, какие литературные направления важны для Искандера. Во-вторых, сгруппировав наиболее значимых для него авторов и выявив общие черты их творчества, сформулировать ключевые художественные и ценностные установки писателя. Предметом статьи является анализ отзывов Искандера о русских и зарубежных авторах. Объектом исследования является проза, опубликованная на портале «Журнальный зал» с 1996 по 2006 г.

Н.Б. Иванова в созданном Искандером изображении Кавказа видит продолжение романтических произведений М.Ю. Лермонтова, А.А. Бестужева-Марлинского [Иванова 1990, с. 62], в описании деревенского быта и в ироническом изложении – влияние писателей-современников [Иванова 1990, с. 130]. По мнению Ивановой, для Искандера воплощением творческой свободы и настоящим гуманистом является А.С. Пушкин [Иванова 1990, с. 24]. Влияние же Л.Н. Толстого исследовательница отмечает при анализе анималистики писателя [Иванова 1990, с. 268]. Сопоставление произведений Искандера с творчеством Пушкина и Толстого продолжают и современные филологи [Жолковский 1999; Тарагара 2018; Глазкова 2019].

Пушкина и Толстого герой рассказа Искандера «Авторитет» ценит за ясность изложения и идейную насыщенность, но все же поэт уступает прозаику, поскольку именно Толстому удалось «немного растормозить» не любящего читать сына главного героя. Однако на философском уровне герой рассказа отдает предпочтение Пушкину: «Вся русская культура расположена между двумя фразами. Пушкинской: подите прочь, какое дело поэту мирному до вас! И толстовской: не могу молчать! Пожалуй, в пушкинской фразе более далеко идущая мудрость...»¹ Искандер не разочарован в стремлении искусства сделать людей лучше, но считает, что это не должно быть самоцелью.

В собраниях заметок Искандер делит русскую литературу на литературу дома и литературу бездомья: «Литература дома имеет ту простую человеческую особенность, что рядом с ее героями хотелось бы жить... <...> И здесь в гостеприимном и уютном доме ты можешь с хозяином дома поразмышлять и о судьбах мира, и о действиях мировых бурь. Литература бездомья не имеет стен ... <...> ...ты заморожен, затянут видением бездны жизни, но всегда жить рядом с этой бездной ты не хочешь. <...> Литература дома – преимущественно мудрость (Пушкин, Толстой). Литература бездомья – преимущественно ум (Лермонтов, Достоевский)»². В литературе дома автор описывает мир с позиций спокойного исследователя, в литературе бездомья – как участник. Искандер продолжает сравнение: «Так, Пушкин и Лермонтов – достигнутая гармония (Пушкин) и великая

¹ *Искандер Ф.А.* Авторитет // Новый мир. 1996. № 11. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1996/11/avtoritet.html (дата обращения 25.10.2023).

² *Искандер Ф.А.* Одержимость истиной // Нева. 2004. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2004/5/oderzhimost-istinoj.html> (дата обращения 25.10.2023).

тоска по гармонии (Лермонтов). Такая же пара Толстой – Достоевский», «Безумный безудерж Достоевского – и мощный замедленный ритм Толстого»³. То есть литература дома преимущественно эпична, и чем сложнее формат, чем многообразнее, тем лучше. Но в отношении морализаторства конфигурация резко меняется: «Мудрость Пушкина: человек неисправим, но его можно умиротворить. Отсюда его грандиозная гармония. Героическое пренебрежение мудростью Толстого и Достоевского: человека во что бы то ни стало надо воспитать!»⁴ Следовательно, тяготение к уюту и стремление к морализаторству не всегда тесно связаны.

Из писателей Толстой является главным объектом размышлений Искандера. Искандера больше всего интересовало в творчестве Толстого и в нем самом, как он сочетал желание описать жизнь такой, какая она есть, и при этом подчинить ее своим идеалам. Оба стремления, однако, дополняют друг друга во всех форматах, где фрагментарно представлено множество сюжетных линий. К чему сам Искандер ближе: к объективности или субъективности? Ответ на это можно получить в ходе анализа его отзывов о В.В. Розанове.

Искандер критикует его подход к изображению человека: «Безусловно великое хамство давать знать человеку, что он уродлив. Но не менее великое хамство выпячивать, утверждать свое уродство»⁵. Искандер не одобряет разоблачения без дальнейших предложений к улучшению. Он критикует отношение к русским как с особой нацией⁶. Следовательно, Искандер отказывается от идеалистически-индивидуалистского подхода к изображению людей, тяготея к генерализации и объективности.

В зрелом возрасте Искандер, естественно, считал себя ближе к Толстому, а не к умершему молодым Пушкину. Но в то же время Толстой гораздо менее однозначен в своем творчестве. В этом можно увидеть признаки некоторого пессимизма Искандера, что отмечала Н.Б. Иванова [Иванова 1990, с. 24]. В этом случае закономерен переход от размышлений о ясном и гармоничном творчестве Пушкина к тяжелым творческим исканиям Толстого. При этом Искандер все равно остается гуманистом. Поворот от Пушкина

³ Там же.

⁴ *Искандер Ф.А.* Понемногу о многом // Новый мир. 2000. № 10. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2000/10/ponemnogu-o-mnogom.html (дата обращения 25.10.2023).

⁵ Там же.

⁶ *Искандер Ф.А.* Из записных книжек // Знамя. 2003. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2003/9/iz-zapisnyh-knizhek-4.html> (дата обращения 25.10.2023).

к Толстому символизирует осознание того, насколько нравственное улучшение человека сложная задача.

Помимо обозначенных Н.Б. Ивановой Рабле и Сервантеса [Иванова 1990, с. 238], Искандер считается продолжателем традиций многих зарубежных писателей [Генис 2019, с. 16; Николаева 2019, с. 66], но в поздний период творчества сам Искандер часто упоминает английских писателей: У. Шекспира, Д.Г. Байрона, Р. Киплинга. Драматурга Искандер упоминает в рассказе «Козы и Шекспир», отмечая его юмор и изображение политических интриг⁷. Гёте для Искандера – не только великий поэт, но и пример преданности своим убеждениям⁸. Байрона Искандер противопоставлял Чехову по их пониманию героизма: «Байрон внешне героичен, но внутренне прост и однообразен. Чехов внешне прост, но внутренне многообразен и скрыто героичен»⁹. Но в целом байронизм – «подоблачная пошлость»¹⁰. Киплинга Искандер ставит в пример русским писателям¹¹.

Очень часто Искандер размышляет и о Дарвине. Даже, говоря о Шекспире, он говорит об эволюции: «...человек – это нечто среднее между козой и Шекспиром». В раннем творчестве Искандер ассоциировал Дарвина с максимой «выживает сильнейший»¹². В позднем же периоде творчества Искандера теория эволюции Дарвина, как и творчество Толстого, является доказательством очень медленного, но все же нравственного улучшения человека [Кирова 2023].

Из русских писателей Искандер ориентируется на Пушкина, Толстого и Чехова. Из зарубежных чаще всего упоминает Киплинга, Байрона, и Шекспира, Гёте и Дарвина. Пушкин для него в первую очередь автор «Повестей Белкина» и «Капитанской дочки», Толстой – «Хаджи-Мурата» и «Анны Карениной».

Анализ произведений перечисленных авторов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, частое упоминание Гёте, создателя ассоциативного романа, указывает на то, что писатель тяготеет к сложным прозаическим форматам. Следовательно,

⁷ Искандер Ф.А. Козы и Шекспир // Знамя. 2001. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2001/1/kozy-i-shekspir.html> (дата обращения 25.10.2023).

⁸ Искандер Ф.А. Понемногу о многом.

⁹ Искандер Ф.А. Поэт // Новый мир. 1998. № 4. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/1998/4/poet.html (дата обращения 25.10.2023).

¹⁰ Искандер Ф.А. Понемногу о многом.

¹¹ Искандер Ф.А. Поэт.

¹² Искандер Ф.А. Совесть // Первая строфа. Сайт русской поэзии. URL: https://1strofa.ru/fazil_iskander/sovest (дата обращения 15.12.2023).

полиновеллистичность Искандера [Иванова 1990, с. 227] имеет не только барочные, но также романтические и неоромантические корни. Во-вторых, многие из этих произведений объединяет относительная краткость при событийной насыщенности и большом количестве разноплановых героев. Повествование не держится на паре главных персонажей, они – часть окружающего их мира, а не контрастируют на его фоне. В-третьих, оттого что права голоса получает каждый герой, явного дидактизма в данных произведениях нет.

Искандер, как и Толстой, эпичен, но не дидактичен и отказывается от «катастрофы»¹³. Как Гёте и Толстой, Искандер тяготеет к автобиографическому самораскрытию и важнейшее значение придает вопросам воспитания¹⁴.

Заслуживает внимания и тот факт, что Киплинг, Толстой и Чехов входят в число авторов, рефлексировавших на тему эволюционного учения Дарвина [Glick, Shaffer 2014, pp. 257–268]. Искандер сам много размышлял об эволюции. Гёте и Пушкин творили задолго до публикации «Происхождения видов», однако представление о постепенном развитии живых организмов начало формироваться еще с середины XVIII в. Теория эволюции Дарвина стала мировым бестселлером, она способствовала развитию историзма, генерализма и отказу от дидактизма [Beer 2009]. Это стало свойственно всем классикам более позднего периода, включая Искандера. Формат «Происхождения видов» Дарвина, представляющий собой огромный набор примеров, иллюстрирующих одну глобальную идею, мог способствовать развитию полиновеллистичности. Важнейшей частью творчества всех указанных писателей было также сопоставление традиций Запада и Востока.

Таким образом, проза позднего периода значительно расширяет существующее представление о генетических литературных связях творчества Ф.А. Искандера и дает основания сделать следующие выводы. Во-первых, судя по авторам, которых Искандер критикует, не считая близкими себе, можно заключить, что ему чужд излишний дидактизм, субъективизм, а также трагизм с сопутствующим ему явным героизмом. Во-вторых, английская литературная традиция для Искандера не менее важна, чем русская. Как и в творчестве

¹³ *Мережковский Д.С. Л. Толстой и Ф. Достоевский.* М.: Наука, 2000. 589 с. (Литературные памятники)

¹⁴ *Мотылева Т.Л.* Томас Манн и русская литература // Библиотека электронной литературы в формате fb2. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/motileva-tamara-lazarevna/tomas-mann-i-russkaya-literatura> (дата обращения 25.10.2023).

Толстого, Киплинга, Чехова, в произведениях Искандера можно найти черты реализма, романтизма и неоромантизма. В-третьих, Искандер тяготеет к форматам разной степени фрагментарности: к жанру сборника новелл, стереоскопичным романам и романам с ассоциативной связью между частями. В плане тематики его интересуют исторические и нравственно-философские произведения, где одной из ключевых проблем является фатализм, а место четкого деления на добро и зло занимает уважительное отношение противников друг к другу. В-четвертых, по изменениям в оценках Пушкина, Толстого и Дарвина можно судить об усложнении гуманистического мировоззрения Искандера. Данное исследование показывает также, что английский интертекст был тоже очень важен для писателя.

Литература

- Генис 2019 – *Генис А.А.* Колумб Абхазии // Вестник Литературного института имени А.М. Горького. 2019. № 4. С. 13–24.
- Глазкова 2019 – *Глазкова М.М.* Многоаспектность исследования творчества Фазиля Искандера в мировом литературоведении // Филология: научные исследования. 2019. № 4. С. 57–71. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.4.30449.
- Жолковский 1999 – *Жолковский А.К.* Очные ставки с властителем: из истории одной «пушкинской» парадигмы // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. [М.: ОГИ, 2001]. URL: <https://www.ruthenia.ru/document/532193.html> (дата обращения 15.12.2023).
- Иванова 1990 – *Иванова Н.Б.* Смех против страха, или Фазиль Искандер. М.: Советский писатель, 1990. 320 с.
- Кирова 2023 – *Кирова М.М.* Рецепция теории эволюции в позднем периоде творчества Ф.А. Искандера // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2023» М.: МАКС Пресс, 2023. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28649/uid246193_4e8f77e518ab3b643ff596192fba546b76442a98.doc (дата обращения 25.10.2023).
- Николаева 2019 – *Николаева И.А.* Фабульное воплощение добра и зла в притче Фазиля Искандера «Кролики и удавы» // Вестник Литературного института имени А.М. Горького. 2019. № 4. С. 64–68.
- Тарагара 2018 – *Тарагара Ю.С.* Интертекст в рассказе Ф. Искандера «Чик и Пушкин» // Язык. Культура. Коммуникации. 2018. № 2. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/643/774> (дата обращения 25.10.2023).
- Beer 2009 – *Beer G.* Darwin's plots. Evolutionary narrative in Darwin, George Eliot and 19th century fiction. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 330 p.
- Glick, Shaffer 2014 – *Glick T.F., Shaffer E.* The literary and cultural reception of Charles Darwin in Europe. L.: Bloomsbury, 2014. 656 p.

References

- Beer, G. (2009), *Darwin's plots. Evolutionary narrative in Darwin. George Eliot and 19th century fiction*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Genis, A.A. (2019), "Columbus of Abkhazia", *Vestnik Literaturnogo instituta imeni A.M. Gor'kogo*, no. 4. pp. 13–24.
- Glazkova, M.M. (2019), "Multidimensionality of Fazil Iskander in world literary studies", *Filologiya: nauchnye issledovaniya*, no. 4, pp. 57–71, DOI: 10.7256/2454-0749.2019.4.30449.
- Glick, T.F. and Shaffer, E. (2014), *The literary and cultural reception of Charles Darwin in Europe*, Bloomsbury, London, UK.
- Ivanova, N.B. (1990), *Smekh protiv straha ili Fazil' Iskander* [Laugh against fear or Fazil Iskander], Sovetskii pisatel', Moscow, USSR.
- Kirova, M.M. (2023), "Reception of the theory of evolution in the late period of F.A. Iskander's work", *Materialy Mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Lomonosov-2023"*, [Proceedings of the International Scientific Conference for Undergraduate and Graduate Students and Young Scientists "Lomonosov–2023"], available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2023/data/28649/uid246193_4e8f77e518ab3b643ff596192fba546b76442a98.doc (Accessed 25 Oct. 2023).
- Nikolaeva, I.A. (2019), "The fable embodiment of good and evil in Fazil Iskander's parable 'Rabbits and Boa Constrictors' ", *Vestnik Literaturnogo instituta imeni A.M. Gor'kogo*, no. 4, pp. 64–68.
- Taragara, Yu. (2018), "Intertext in F. Iskander's narrative 'Chik and Pushkin' ", *Yazyk. Kul'tura. Kommunikatsii*, no. 2, available at: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/643/774> (Accessed 15 Dec. 2023).
- Zholkovsky, A.K. (1999), "Face to face with the ruler. From the history of a 'Pushkin' paradigm", in *Pushkinskaya konferentsiya v Stenforde, 1999: Materialy i issledovaniya* [The Pushkin Conference at Stanford. 1999. Materials and research], available at: <https://www.ruthenia.ru/document/532193.html> (Accessed 15 Dec 2023).

Информация об авторе

Мария М. Кирова, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Колмогорова, д. 1, стр. 51; mariakirova709@gmail.com

Information about the author

Maria M. Kirova, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 51, bld. 1, Kolmogorova St., Moscow, Russia, 119991; mariakirova709@gmail.com